

Ольга Тарасевич

Коррида со смертью

Часть сборника
Crime story № 6 (сборник)

Ольга Тарасевич

Коррида со смертью

«ЭКСМО»

Тарасевич О. И.

Коррида со смертью / О. И. Тарасевич — «Эксмо»,

«— Они будут нести наш багаж три часа. Или четыре. На пляж мы сегодня в любом случае не попадаем. Видишь, и солнце садится...— Но почему?! Нет, ну так нельзя!..»

Ольга Тарасевич

Коррида со смертью

– Они будут нести наш багаж три часа. Или четыре. На пляж мы сегодня в любом случае не попадаем. Видишь, и солнце садится...

– Но почему?! Нет, ну так нельзя!

Синие глаза Данилова уже ласкают изумрудную полоску моря. В них вскипают соленые прохладные волны, а коричневые тела скал принимают душ из наполненных солнцем брызг.

Что еще хотел бы увидеть мой муж? Прозрачный желтый херес или насыщенно-красную риоху, играющие в тонком бокале? Фламенко, пышные платья, лаковые туфли, и гитара дразнит нарастающим ритмом страсти? Им, телевизионным глазам Димы, ужасно тесно в стенах номера. Они изнемогают без калейдоскопа «картинок». Пальмы вперемешку с соснами, дрожащий от жары воздух, огромный зонтик безоблачного неба – это миллион возможностей для нас, приученных телевидением жить быстро и красиво, снимать свои роскошные сюжеты. Которых, в общем-то, с технической точки зрения никто не ждет. Но мы все равно не можем их не делать, хотя бы в воображении.

Рефлекс.

Доза.

Даже на отдыхе.

Впрочем, грех жаловаться, мы отдыхаем, как работаем, но и работаем, как отдыхаем.

Дмитрий Данилов – лучший телевизионный журналист в России, успешный продюсер, популярный ведущий. К его услугам большие бюджеты, прекрасные операторы, сообразительные репортеры. Он давно заработал право «звездить», но – уникальный случай – не заболел звездной болезнью. Половина женщин России мечтают узнать вкус его темных, четко очерченных губ. Данилов всегда был подчеркнуто вежлив со своими поклонницами, выслушивал только корректные комплименты. А после съемок мчался к жене, с которой познакомился еще на факультете журналистики. Как я потом узнала из Диминых интервью, для него не было лучше тех часов. Смыт грим, за стеной спит дочь, а он, в халате и с бокалом вина, беседует с супругой, и усталость после рабочего дня сменяется уютной расслабленностью, а затем полудремой. Наверное, и правда ему больше ничего не требовалось. Но потом появилась я...

– Это пятизвездочный отель, это «Хилтон»! – возмутился Дима, вскакивая с кресла. – Сколько можно нести наши несчастные два чемодана! Все, снова звоню на рецепцию!

– Бесполезно, – пробормотала я, растягиваясь поперек огромной, накрытой атласным покрывалом кровати. – Это может быть «Хилтон», или «Холидей Ин», или любой другой приличный отель. У меня карма, понимаешь? Дима, мне ни разу за границы не принесли чемоданы хотя бы в течение часа. За сто командировок – ни разу. Карма!

– Но у нас другая карма! Нам вещи доставляли быстро. До недавних пор! – хмыкнула Аленка, расстегивая плюшевый рюкзачок – панду. – А здесь у меня еще один купальник. Вот наплаваюсь до ужина!

– Какая ты предусмотрительная! – Данилов подхватил дочь на руки, и они закружились по комнате. – Тебе нипочем Минарина карма!

– Зато тебе... почем... Но почему?!

Девчонка манипулировала папой виртуозно. С большей страстью, пожалуй, она делала только одно – ненавидела меня. И старательно выпалывала ростки симпатии к стерве-разлучнице.

– Алена, мы же с тобой обо всем договорились. – Дмитрий, уже с виновато-прокисшим лицом, провел рукой по светлым кудряшкам дочери. – Мы отдыхаем и не ссоримся. Минара не виновата, что я развелся с твоей мамой. Жаль, но люди разводятся... И мы с тобой будем

общаться еще больше, чем раньше, обещаю. А ты помнишь, что именно Минара предложила взять тебя с собой в эту поездку? Так что не дуйся и веди себя хорошо.

Честно говоря, мне не нравится Димина манера воспитывать девочку. Он постоянно ковыряется в незаживающей ране детской души. Что за дело Аленке до «всех, которые разводятся»? Ее личный маленький мир рухнул. Диме следовало бы показать дочери новый, а не твердить, как попугай: «Жаль, но так бывает»!

Надутая, вылитый запасливый хомяк, Аленка скрылась в ванной. Оттуда вылетели розовые джинсы и желтая майка, а через минуту наши взгляды укололись о решеточку ребер, перетянутую красным лифчиком, и скелетообразные ножки, чуть прикрытые, как парео, белым махровым полотенцем. На фоне нетипичного для двенадцатилетней девочки костлявого супового набора тельца симпатичное личико белобрысой Аленки совершенно терялось. Впрочем, ходячее пособие по анатомии – сама уверенность. Радостно повертевшись перед зеркалом, Алена нацепила босоножки и с оглушительным треском захлопнула за собой дверь.

Отвлечь Диму, насилующего телефон и рецепцию, оказалось несложно.

Я прошла в душ, включила воду. Похоже, через запотевшее стекло кабинки должен четко угадываться силуэт: высокая полная грудь, тонкая талия. Привстать на носки, поднять руки к волосам, и... Димины губы, да, исследуют мою шею; я хочу, чтобы он поцеловал мой затылок; он знает, что я этого хочу, и специально рисует пунктир поцелуев на моем влажном плече.

Сплетенные, влипшие друг в друга, мы, не сговариваясь, выбираемся из ванной и смотрим на постель.

Секс в душевой кабине – это слишком малоэстетично для таких телевизионных мутантов (Дима предпочитает говорить: телевизионных гурманов), как мы.

Постель – уже лучше, с любого ракурса, хоть в фас, хоть в профиль. Но – наша пока еще белая кожа на светлых простынях... Может, найдем что-нибудь поэффектнее?

Я осматриваю номер. Но вместо него вижу то ночь, подсвеченную лимонно-красными каскадами воды на горе Монтжуйк, то причудливые каменные волны Каса Мила, то светлые резные свечи-башенки Саграда Фамилия. Ой, нет, камера, стоп! Величественная церковь, безумие Гауди, не подходит – мы будем выглядеть двумя смешными спаривающимися козявками. Уж лучше тогда заняться любовью на фоне мозаичного сине-желто-оранжевого дракончика в парке Гуэль.

О-о-о! Пять баллов! Лучший! Гений!

От красоты Диминой идеи у меня перехватывает дыхание.

Он – в темном кожаном кресле, подчеркивающим рельеф мышц. А за его спиной красно-оранжевый закат мелко нарезан створками горизонтальных жалюзи. На моем теле, розово-теплом в лучах заходящего солнца, появляются загадочные полутени и пятна света...

Мне нравится смотреть на Димино лицо, когда мы занимаемся любовью.

Его дыхание учащается, он закусывает губу, еще крепче сжимает мои бедра, а я... оста-навливаюсь.

Получай, милый, за нецелованный затылок. Дима потом тоже мстит. Улыбнувшись, прячет свой оргазм за гладкими веками и длинными, как у девочки, ресницами. Знает: я терпеть не могу, когда он закрывает глаза, мне надо видеть каждый кадр его безумия.

Прижимаясь к Диминой груди, я люблюсь морем, подсвеченным долькой почти утонувшего солнца. И вдруг подсакиваю, как ошпаренная.

– Аленка! Она же ушла к морю!

– Не волнуйся, – Дима притянул меня к себе, погладил по волосам. – Мы с ней в бассейн ходим, она отлично плавает. А на пляже всегда есть спасатели.

Я все равно волнуюсь. Не понимаю, как может Дима быть таким спокойным, когда его ребенок удрал неизвестно куда, причем не в самом лучшем настроении! Впрочем, я часто не

понимаю Данилова. В наших краях семья – основа основ, женщина может лишиться мужа лишь в одном случае – если станет вдовой. А он развелся, для того, чтобы быть со мной...

Дима приехал в мой родной городок, один из кавказских осколков, на которые разлетелась советская империя, чтобы снять сюжет о жизни после войны.

«После» еще не осознавалось. Узкие улочки были битком забиты бронетехникой. Урожай от израненных осколками фруктовых садов никто не ждал, а по ночам сон вспарывали злые очереди автоматов.

«Жизни» у нас тоже, кажется, тогда еще не было. Никто не работал, потому что в наших краях вся работа – это туристы, а кто поедет отдыхать на войну?

И вот появляется Дима. Обаятельно улыбающийся, в каких-то простых черных шмотках, сидящих на нем слишком идеально для недизайнерской простоты. Его встречают наши депутаты, министры. Независимость вроде как отстояли, но ее никто, кроме России, не признает. Поэтому делать мужикам, новому руководству самостоятельного государства, абсолютно нечего. А тут хоть какой-то визит, все-таки Данилов – известный журналист. С утра до ночи ему показывают разрушенные санатории, и самые красивые горные ущелья, и звонкие водопады. А он вдруг спрашивает меня – меня, простую девушку, подававшую ему шашлык: «В Москве, на телевидении, хотите работать?»

Я онемела от неожиданности. Дима принял это за проявление традиционной сдержанности, свойственной нашим женщинам. И пришел в полный восторг. Оказывается, он давно предлагал руководству телеканала идею ток-шоу с ведущей, обладающей восточной внешностью. И вот я, с миндалевидными глазами Шахерезады и длинными черными волосами, попадаю, как сказал тогда Дима, в десяточку.

Так началась моя болезнь. Телевидение – это тяжелое заболевание, вылечить от которого невозможно. Я люблю всех журналистов и операторов, готовящих сюжеты для моего шоу; я обожаю публику в зале и гостей-экспертов, рассаживающихся на красных диванчиках; мне известно все об останкинских визажистах и парикмахерах; я знаю, с кем роман у режиссера и на кого положила глаз редактор, я... живу только тогда, когда в студии вспыхивает лампа «on air». О, эта надпись! Одно название, моя программа, как и большинство ток-шоу, выходит в записи.

«А как же интерактивное голосование, звонки в студию?!» – могут изумиться зрители. У телевизионщиков свои секреты. Иногда к такой якобы в прямом эфире выходящей программе добавляются настоящие данные, действительно собираемые в режиме он-лайн. Бывает – искаженные сведения, кто платит, как говорится. А порой у группы техподдержки возникает ну очень сильное желание выпить пива. Тогда ребята клепают диаграммы на свое усмотрение, запускают эти с потолка взятые результаты. А сами со спокойной душой перемещаются в останкинский буфет или «Твин Пигз», кафешку напротив телестудии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.